

18+

Наталья
ЛАРИОНОВА-ФИНЧ

Дорогая Таисия Сергеевна

Наталья Ларионова-Финч
Дорогая Таисия Сергеевна

«Автор»

2020

Ларионова-Финч Н.

Дорогая Таисия Сергеевна / Н. Ларионова-Финч — «Автор»,
2020

«С днём рождения, дорогая! Не могу до тебя дозвониться, оставляю сообщение. Всего тебе самого наилучшего: счастья, здоровья, всего-всего... И не забывай о времени! Тебе тридцать, две кошки. И когда ты умрешь, они тебя съедят». Невеселая картина в жизни героини, которая встречает свое тридцатилетие в компании виски, фильма о Бриджет Джонс и спасительной самоиронии. Тридцать лет - реперная точка для большинства людей. Лакмусовая бумага, которая говорит о том, кто ты, куда идешь. А главное - какой твой путь? Идти легко и непринужденно, наслаждаясь каждым новым шагом, или сгибаться под тяжестью прошлого и его послевкусия? Иногда жизнь сталкивает с привычной тропинки и то, какими мы на нее вернемся, зависит от нашего решения: принять и продолжать плыть по течению, сопротивляться или откупорить шампанское. Salute!

Дорогая Таисия Сергеевна

«С днём рождения, дорогая! Не могу до тебя дозвониться, оставляю сообщение. Всего тебе самого наилучшего: счастья, здоровья, всего-всего... И не забывай о времени! Тебе тридцать, две кошки. И когда ты умрешь они тебя съедят».

Нет сил ответить.

Нет сил встать.

Время.

Сказать, что Тасю расстроило или ранило сообщение маман, было нельзя. Она уже привыкла не принимать ее философские излияния. Или просто уже не осталось сил. Она сама ещё не поняла, а понимать – нет сил, как уже стало ясно.

На столе стояла бутылка коньяка. Сигареты добавили тумана в комнате с зашторенными окнами. Какой-никакой романтик. Да уж. Вот посмотреть бы на все это со стороны: странная девочка тридцати лет, допивает литр деньрожденного коньяка, курит вторую пачку. И даже не пьяная совсем. В голове пусто, в сердце пусто. Никого.

В принципе, красивая картинка для фильма.

Девочка. Да. А может надо стать взрослее? Носить туфли на каблуках, скопить на дорожную сумку и выкинуть рюкзак? Красить волосы в баклажан? Завести женатого любовника, который никогда не уйдёт от жены и страдать по полной программе? Просто, чтобы страдать и заполнять пустоту. Как в «Зимней вишне»? И готовить всякие там оливье, шубы и прочее, не вот это все.

Вариантов, чтобы наполнить часть жизни с тридцати до сорока – масса. И любовь, обязательно. Чтобы как в кино. Чтобы красавчик, секс, кофе в постель и Луна. И да, шерстяные носки, обязательно. Причём здесь носки? Это картинка такая! И море ещё. Да, как в рекламе Баунти. Нет, туда не надо: там живность всякая, фу. Лучше Монако... Да, Монако. Хм, Валенсия тоже сойдёт. А тогда надо, чтобы был импортного производства: глаза, тело, свободный дух, горячий нрав и т.д. Что там ещё можно ассоциировать с испанцем? Или не с испанцем? А если отечественного производства? Надо подумать в этом направлении. И ещё налить. И включить «Бриджит Джонс». Да, самое то. Самоирония – это то, что держит на плаву. Иначе, Тася скатилась бы по наклонной в пучину отчаяния, угрызений совести и коньяка.

«All by myself

Don't want to be, all by myself anymore

All by myself

Don't want to live, all by myself anymore»

Нет, ну ужас конечно, но чистая правда...

А если испанец? То на каком языке говорить с ним? Надо подучить испанский... хотя вполне может хватить и английского. Или говорить с ним исключительно на языке секса. Так, надо налить! За здоровье импортных мужиков! Salute!

Решено: вести дневник! Как Бриджет! Может в дневнике дело, если ей потом таких мужиков привалило? Ой, а может списочком обойтись? Списочек лучше. Пункт номер раз: учить испанский. Salute!

Тася не планировала сталкиваться с внешним миром в такой знаменательный день: не каждый день ощущаешь себя старой, никому не нужной коровой, живущей с двумя хищными кошками... Ощущение себя в тридцать... Живительная самоирония закончилась вместе с сигаретами...Блин.

Она натянула джинсы, свитер, зачем-то шляпу и темные очки. Особенно актуально после коньяка и в 8 вечера. Телефон, наушники, ключи, зажигалка – на месте, можно выпархивать в открытое окно Мира. Она распихала своё добро по карманам и вышла из подъезда. Свежий воздух пользителен весьма после коньяка, как декантер для красного сухого. А вот люди вокруг... Боже, зачем они все здесь? Почему не смотрят программу «Время» или что там ещё показывают? От ощущения себя в окружении непонятных, странных чужих людей ей стало не по себе... Бабульки, мамушки с детьми, розововолосые и русалкоподобные тинейджеры, менеджеры с узких брюках на толстой попе...

Борясь с приступом социофобии, она влетела в ближайший магазин.

– Давыдов, белый, тонкий, пачка, картой.

Протараторила Тася, устранив сразу все возможные вопросы кассирши.

– Добрый вечер! Паспорт, водительские права?

Блин... Тася сняла очки, вопросы отпали сами собой. Обидно. Слёзно. Самоирония не вернулась.

Она вышла, закурила... Ветер, лёгкий и такой приятный. Она зачем-то подняла руки вверх, встала на цыпочки и садко потянулась. В такой позе Тася простояла довольно долго, просто застыла. Она как будто приготовилась к побегу и открыла глаза. Люди исчезли. Воздух сгустился, стал таким тяжелым, давящим, неприятным. В груди распирало. Океаны не выплаканных слез, миллионы несказанных слов, тома запрещённых себе чувств, километры не сделанных шагов в сторону от проторённой тропы жизни, заключённой между «надо» и «должно». Все летело перед глазами безумной каруселью эмоций, чувств, разочарований, людей... Она не могла вытащить из этой трясины какие-то отдельные моменты, зацепиться за клочок воспоминаний: вся жизнь теперь представлялась единой серой субстанцией. Сожаление, вина.

Слезы.

«Почему люди не летают, как птицы?».

– Прошу прощения, а ты в курсе, что где-то потеряла туфли?

Тася очнулась. Посмотрела на ноги: ступни были разбиты в кровь, на икрах красовались синяки... Она сидела на скамейке в кам-то незнакомом парке. Как здесь очутилась? Где? ... Но отчего-то Тася понимала, что это неважно...

Почему так холодно? И сыро?

Она поежилась и попыталась закутаться в свитер, но он не принес никакого тепла, только холод.

Почему так неприятно? И пусто внутри?

Она попыталась встать, но не смогла, просто не смогла... Странные ощущения своей беспомощности, отсутствия собственного тела привели ее в ужас, тяжелый и острый ужас. Ужас, от которого нужно бежать со всех ног, отпихивая реальность. Ужас, который разрывает все внутри, чтобы выйти на волю и остаться в жилах одновременно.

– О, извини! Я переусердствовала.

Существо, которому принадлежал голос, щелкнуло пальцами.

– Так лучше? Большого сделать не могу в твоём положении.

Этот щелчок как будто выключил ужас и страх, но включил пустоту... Эту темную дыру внутри, которая затягивала в себя все вокруг...

Отдышавшись, она попыталась осмотреться. Старый темный парк, одна скамейка. Темно-серые тяжелые деревья закрывали небо, склоняли ветви до самой земли, пытаясь соединить два полюса этого мира. Одна скамейка, поросшая мхом и почерневшая от старости и влаги.

Тася силилась посмотреть на собеседника, но боялась. Странное чувство нереальности персонажа заставляло не смотреть в его сторону.

– Это правильно, что ты меня боишься. Некоторые, те, что смелее тебя, проигрывают. Страх самый важный инстинкт. Это хорошо.

Тася поняла, о чем речь и внутренне согласилась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.